

КОНЦЕПЦИЯ ЗОН ОБМЕНА КАК НОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ УМЕРЕННОГО ЭКСТЕРНАЛИЗМА

Волков Юрий Константинович – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Арзамасский филиал. Российская Федерация, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

Обсуждается одна из возможных расширительных трактовок концепции зон обмена как новой разновидности умеренного экстернализма. На основе предложенной интерпретации концепции рассматривается степень влияния форм субстантивной экономики на институты науки и образования. Показано, что универсальность институтов реципрокности, редистрибуции и торговли делает возможным их сохранение на разных стадиях процесса институционализации научной и образовательной деятельности.

Ключевые слова: зоны обмена, экстернализм, субстантивная экономика, реципрокность, редистрибуция, торговый обмен

THE CONCEPTION OF “TRADING ZONES” AS A NEW KIND OF SOFT EXTERNALISM

Yuri K. Volkov – DSc in Philosophy, assistant professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Arzamas Branch. 36 K. Marx Str., Nizhni Novgorod region, Arzamas, 607220, Russian Federation; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

The author discusses A. M. Dorozhkin's ideas about constructing and typology of “trading zones”. He considers the influence of the substantive economics' on science and education. The author argues that the universality of the institutions of reciprocity, redistribution and trade makes possible their stability in the process of institutionalization of scientific and educational activities.

Keywords: trading zones, externalism, substantive economics, reciprocity, redistribution, trade exchange

В статье А.М. Дорожкина предложена оригинальная расширительная классификация создания зон обмена, выводящая ее обсуждение за рамки внутринаучной тематики¹. По своей философско-методологической сути подобный подход можно связывать с ориентациями эпистемологического экстернализма. Попробуем обосновать это предположение, используя некоторые идеи теории субстантивной экономики.

Коммуникационное центрирование науки в системе социальных интеракций [Касавин, 2017] предполагает поиск новых объясняющих моделей, выходящих за границы интеллектуальной реальности. Одним из таких объяснений может быть понимание природы научных практик как разновидностей коммуникативного взаимодействия, со-

¹ У Галисона встречается указание на то, что термин «зоны обмена» может быть использован для обозначения не только интеллектуального, но и социального пространства [Галисон, 2004].

хранившего связь с институтами традиционного социума. Подобная концептуальная позиция предполагает использование методологии, которую предложили сторонники субстантивного, т. е. независящего от сферы экономики понимания устройства докапиталистического хозяйственного уклада.

Так, например, К. Полањи выделяет в структуре традиционного общества три одновременно существующих формы социально-экономического взаимодействия: реципрокный обмен, редистрибутивные отношения и товарный обмен, который в условиях индустриального общества превратился в национальную рыночную экономику [Полањи, 2010]. Этот же критерий эффективности продажи знаний, но уже выходящий за пределы национального рынка, продолжает развиваться в ситуации постмодерна [Лиотар, 1998].

Имеется ли что-либо похожее на универсальные формы нерыночного распределения и обмена в коммуникативных взаимодействиях научных и научно-образовательных практик? На наш взгляд, имеется. Например, это могут быть коммуникации типа реципрокного обмена. Либо процессы перераспределения различных элементов и компонентов знания. И та и другая форма коммуникативного взаимодействия, решая задачи целевых общностей организационного типа, одновременно интегрируют научно-образовательные сообщества. Не противоречит антирыночному пафосу научной деятельности и один из смыслов метафоры «храма науки» как места непрагматического дарообмена.

Подведем итог. Все формы коммуникативного взаимодействия, так или иначе, подчиняются законам социальной логики, определяющим степень их соответствия нормам практического сознания. Влияние субстантивной экономики долгое время воспринималось как одна из нормативных установок отношения к продуктам духовного производства. В условиях рыночного обмена некапиталистические установки субстантивизма постепенно меняют свою нормативную природу, хотя, по-прежнему, сохраняются как традиционалистский ресурс научной и педагогической этики. Отмеченное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует не только о потенциальной открытости сферы образования и науки, но в очередной раз подтверждает их социальный родовой статус. С этой точки зрения типологические варианты создания зон обмена, предложенные А.М. Дорожкиным, за исключением односторонне понимаемого первого случая, могут быть прокомментированы как различные версии умеренного («мягкого») экстернализма.

Первый, собственно галисоновский вариант построения зоны обмена, который иллюстрируется с помощью аллегории двухстороннего рытья тоннеля, на первый взгляд, может быть соотнесен с интерналистской позицией. Но лишь в том случае, если речь идет о внутри-

научном взаимодействии групп ученых, разделяющих одну научную парадигму и принадлежащих к одной культурно-языковой доминанте. В то же время любое дальнейшее использование продуктов научной деятельности неизбежно превращает этот первоначально закрытый вариант в вариант открываемый. Второй, «гумбольтовский» и третий, «негумбольтовский» случаи одностороннего «рытья тоннеля» демонстрируют типичность ситуации, когда процесс формирования зон обмена инициируется в деятельности, цели и результаты которой изначально находятся за пределами института науки. Наконец, четвертый пример, который можно рассматривать либо как полное отсутствие коммуникативного взаимодействия, либо как его вынужденную имитацию представляется практически невозможным в качестве долгосрочного тренда общества и экономики знания [Дракер, 1999].

Список литературы

Галисон, 2004 – Галисон П. Зона обмена: координация убеждений и действий // Вопр. истории естествознания и техники. 2004. № 1. С. 64–92.

Дракер, 1999 – Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 70–100.

Касавин, 2017 – Касавин И.Т. Зоны обмена как предмет социальной философии науки // Epistemology & philosophy of science / Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51. № 1. С. 8–17.

Лиотар, 1998 – Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

Поланьи, 2010 – Поланьи К. Избр. работы. М.: Территория будущего, 2010. 196 с.

References

Drucker, P. Post – capitalist society, in: V.L. Inozemtsev (ed.). *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya* [New post-industrial trends in the West. Antology]. Moscow: Academia, 1999, pp. 70–100. (In Russian)

Galison, P. Zona obmena: koordinatsiya ubezhdeniy i deystviy [Trading zone. Coordinating Action and Belief], *Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki*, 2004, no. 1, pp. 64-92. (In Russian)

Kasavin, I. T. Zonyi obmena kak predmet sotsialnoy filosofii nauki [Trading zones as a subject-matter of social philosophy of science], *Epistemology & philosophy of science*, 2017, vol. 51, no. 1, pp. 8–17. (In Russian)

Lyotard, J.-F. *Sostoyanie postmoderna* [La condition postmoderne]. St. Petersburg: Aleteia, 1998. 160 pp. (In Russian)

Polanyi, K. *Izbrannyye raboty* [Selected works]. Moscow: Territoriya budushego, 2010. 196 pp. (In Russian)